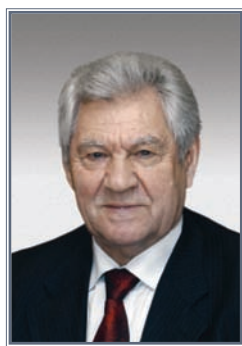

В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЕЙ
ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРЕМИЙ

Владимир Григорьевич
Чирсков

В 1960–1980-е годы в СССР был осуществлен гигантский прорыв – за короткие по историческим меркам сроки была создана самая могучая в мире газовая индустрия и мощная нефтяная промышленность.

Значение совершенного в те десятилетия для развития народного хозяйства, для становления нашей страны как мировой энергетической державы трудно переоценить. Что касается сегодняшней России, то ее гигантский нефтегазовый комплекс по-прежнему остается фундаментом отечественной экономики и, главное, основным источником средств для ее модернизации.

Настоящий трудовой подвиг совершили тогда люди «первопроходческой» профессии – строители объектов нефтяной и газовой промышленности. За плечами у них – славная история.

Но сегодня перед представителями одной из ведущих строительных отраслей – целый клубок сложных проблем, требующих скорейшего разрешения. Распутать этот клубок без активного государственного вмешательства – очень и очень непросто...

Недра нашей страны – богатейшая кладовая полезных ископаемых, среди которых нефть и газ по-прежнему занимают особое место. Хотя бы в силу того, что они, как уже было сказано выше, являются для нас главным материальным «козырем» в решении как никогда актуальной задачи структурной перестройки экономики, создания на высокотехнологичной основе новых производств. Поэтому

необходимо более интенсивно осваивать новые месторождения углеводородов, что, в свою очередь, снова делает востребованными мощности наших нефтегазостроительных организаций – тех, которым в тяжелые годы рыночных реформ удалось сохранить свой кадровый и производственный потенциал, сберечь славные традиции отрасли.

Не следует забывать и о том, что нефтяная и газовая промышленность функционирует сегодня благодаря созданным в прошлом столетии объектам. А они, как и все в жизни, имеют свойство стареть, что вызывает у специалистов серьезную озабоченность.

Прежде всего необходимо отметить нарастающий износ основных фондов газо- и нефтепроводной системы, который сегодня превышает 60%. А без принятия радикальных мер к 2020 году 90% магистральных трубопроводов исчерпают эксплуатационный ресурс. Так что налицо надвигающиеся масштабные проблемы наших стареющих трубопроводов: потеря надежности, увеличение аварийности, нарушения в сфере экологии... Словом, снова на повестке дня – новая волна интенсивного строительства магистральных трубопроводов, новые грандиозные задачи для наших нефтегазостроителей.

Нефтегазовый комплекс (НГК), будучи стратегической отраслью российской экономики, тесно связанный с решением вопросов инфраструктурного и социального развития регионов, имеет приоритетное значение в государственной экономической политике. Это не только один из главных источников доходов федерального бюджета, но и проводник новых технологий в отечественную экономику, один из немногих ее секторов, интегрирующих отраслевую и фундаментальную науку в бизнес-процессы. Заявленные в Энергетической стратегии России до 2030 года амбициозные планы и цели не оставляют сомнений в том, что в обозримом будущем и в более долгосрочной перспективе комплекс сохранит роль флагамена отечественной экономики в ее стремлении выйти на уровень мировой конкуренции.

Однако наблюдаемые в последние годы и особенно проявившиеся с кризисом проблемы нефтега-

1

ИЗОЛЯЦИОННО-УКЛАДОЧНАЯ КОЛОННА
В РАБОТЕ. ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ ОКРУГ, 1987 ГОД

2

УКЛАДКА ТРУБОПРОВОДА ЧЕРЕЗ Р. ВОЛГУ, 1984 ГОД

зовой отрасли ставят под серьезный удар заявленные планы завоевания Россией статуса мирового энергетического лидера. Произошедшее сокращение инвестиционных программ энергетических компаний является объективной реакцией на мировой финансовый кризис и подразумевает восстановление уровня вложений в посткризисный период. В то же время в России задел для сохранения устойчивого развития комплекса, подорванного кризисом, пока значительно меньше, чем у стран Запада.

Основная причина заключается в несформированности благоприятной инвестиционной среды в отрасли. В предыдущие годы акцент в развитии нефтегазового комплекса был поставлен на интенсификации добычи в ущерб восстановлению минерально-сырьевой базы, большие средства расходовались на консолидацию активов, значительная часть прибыли выплачивалась в виде дивидендов, а не реинвестировалась. Кроме того, в силу определенной политизированности вопроса отечественный НГК традиционно ориентирован на использование собственных финансовых ресурсов при реализации инвестиционных проектов. По той же причине, усугубляемой несовершенством кредитно-финансовой, ценовой, налоговой политики, недочетами нормативно-правового обеспечения развития отрасли, Россия значительно уступает в глазах инвесторов другим, даже менее развитым и политически нестабильным странам.

Между тем очевидно, что дальнейшее развитие нефтегазовой отрасли будет связано с ухудшением условий извлечения сырья, увеличением затрат на разведку и добычу. Векторное направление для всей мировой отрасли НГК – развитие добычи нефти и газа на морском шельфе также требует высоких расходов со стороны компаний. Инфраструктурный характер шельфовых проектов, которые будут с каждым годом занимать все более значительное место в добыче углеводородов, их масштабность и огромная капиталоемкость подчеркивают острую необходимость создания в России модели финансирования НГК, привлекательной для инвес-

тиционного сообщества. При ведущей роли государства в регулировании нефтегазовой отрасли свой вклад в формирование новой политики развития НГК могут и должны внести компании отрасли, а также финансовое сообщество, заинтересованное в снижении рисков проектов, внедрении новых экономических моделей и расширении инструментов инвестирования.

К сожалению, в Российской Федерации нет координирующего органа, который бы занимался комплексным развитием трубопроводного транспорта и осуществлял государственное регулирование, по крайней мере на основных стройках ТЭК.

Практически полностью распалась некогда мощная система отраслевой науки. Из-за отсутствия финансирования прекратила существование Межгосударственная научно-техническая программа «Высоконадежный трубопроводный транспорт».

Отсутствует централизованная система подготовки рабочих и переподготовки инженерных кадров для строительства нефтяных и газовых объектов.

Трудно даже объяснить, почему предается забвению эффективнейший индустриальный комплектно-блочный метод строительства промышленных объектов, нефтеперекачивающих и компрессорных станций. Например, освоение в начале нового века четвертого по счету газового гиганта Тюменского Севера – месторождения Заполярное. Сколько об этом, едва ли не самом впечатляющем в новейшей истории отечественной нефтегазостроительной отрасли, достижениях было сказано громких и действительно заслуженно уважительных слов! Но в этом хоре не затерялись и голоса опытных и авторитетных специалистов – как строителей, так и эксплуатационников. Для них, людей, прошедших Медвежье, Уренгой, особенно Ямбург и еще в 1970-е годы ставших забывать, что такое метод обустройства месторождений «россыпью», нелепым анахронизмом кажется то, что о нем «вспомнили» на Заполярном, тем более что на дворе XXI век!..

Для координации организаций нефтегазостроителей семь лет назад создан Российский союз нефтегазостро-

3

РУЧНАЯ СВАРКА НА ГАЗОПРОВОДЕ УРЕНГОЙ – УЖГОРОД, ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ ОКРУГ, 1983 ГОД

4

ЯМБУРГ – ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА СССР. АВТОМАТИЧЕСКИЙ СВАРОЧНЫЙ КОМПЛЕКС «СЕВЕР» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГАЗОПРОВОДА. ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1988 ГОД

роителей. В него входят 144 ведущие организации, имеющие большой опыт создания нефтегазовых объектов.

Предприятия и организации – члены союза участвовали и участвуют в строительстве важных народнохозяйственных объектов, а также в зарубежном строительстве. Среди них – проекты «Сахалин-1», «Сахалин-2», нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, Балтийская трубопроводная система, магистральная газопроводная система Ямал – Европа, Северо-Европейский газопровод, газотранспортная система Сахалин – Хабаровск – Владивосток; Варандейский нефтеотгрузочный терминал; распределительно-перевалочный комплекс нефти (РПКН) в г. Высоке; строительство объектов газо- и нефтепереработки; компрессорных и нефтеперекачивающих станций; подземных хранилищ газа, обустройство нефтяных и газовых месторождений, газификация России; возведение жилья, школ, деловых центров, спортивных сооружений и других объектов.

Организации представляют более 50 субъектов Российской Федерации, охватывающих практически всю территорию нашей страны от Калининграда до Сахалина и Камчатки, от Кавказа до Северного Ледовитого океана.

Вместе с тем состояние этой важнейшей для народного хозяйства отрасли вызывает сегодня у нас, профессионалов, серьезную озабоченность.

Нефтегазостроительные компании испытывают большие трудности в выполнении работ по возведению нефтяных и газовых объектов.

Отсутствует государственное регулирование нефтегазового строительства даже на основных стройках ТЭК, нет качественного отбора подрядчиков на основе специально разработанной методики проведения торгов, учитывающей не только финансовую составляющую, но и факторы, определяющие профессионализм и качество работ, выполняемых подрядчиком.

Действующая в стране система тендерных торгов весьма далека от совершенства. Торги на строительство объектов в большинстве своем проходят в закрытом режиме. А проектные работы и вовсе выполняются на бес-

тендерной основе – проектными организациями того же заказчика.

Все больше и больше разрастается доля зарубежных компаний в проведении проектных и строительно-монтажных работ на объектах российских заказчиков, в то время как отечественные организации остаются не у дел. В нормативных документах наших нефте- и газодобывающих компаний чаще всего предусмотрено применение только зарубежных технологий с конкретным указанием разработчиков и поставщиков оборудования, материалов, в то время как неоправданно падает спрос на отечественные технологии, оборудование и материалы, превосходящие по своим технико-экономическим показателям зарубежные.

Зарубежные фирмы пользуются активной поддержкой своих государств при реализации проектов на их территории, а на российских объектах нередко устанавливают демпинговые цены за выполняемые работы, с тем чтобы вытеснить российские компании с рынка инжиниринговых и строительных услуг.

Десятки миллиардов валютных средств уходят из России на закупку буквально всего – и того, что необходимо для эксплуатации, и того, что требуется для строительства объектов. Фактически мы сами, с достойным лучшим применением упорством, делаем все, чтобы активно способствовать росту экономических показателей наших конкурентов, одновременно затягивая на собственной шее кабальную узду зависимости от чужих технологий.

Например, всего один факт.

Освоение российского континентального шельфа предоставляет серьезные возможности для развития отечественных организаций. Строительство масштабных объектов требует значительного количества грузовых автомобилей, дорожно-строительной техники, различного оборудования для береговых и морских сооружений.

Согласно Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции» операторы проектов по освоению российского континентального шельфа должны использовать не менее 70% российского оборудования и услуг.

Режим СРП активно критиковался, поэтому Приразломный и Штокмановский проекты реализуются без СРП. К сожалению, под аккомпанемент критики режима СРП «вместе с водой выплеснули и ребенка», забыв о 70%-ной норме для отечественных организаций. Ни в Приразломном, ни в Штокмановском проектах нет никаких нормативов участия российских предприятий.

Отсутствие нормативов для национальной промышленности противоречит мировой практике. Так, межлис Ирана принял закон, обязывающий при разработке нефтегазовых месторождений использовать не менее 50% иранской продукции и услуг. Именно жесткая норма закона заставляет иностранных операторов создавать в Иране совместные производства и вкладывать средства в развитие иранской промышленности. Норвегия и Китай смогли увязать доступ к природным ресурсам условиями, вынуждающими недропользователей развивать промышленность в этих странах. Шельфовые проекты позволили Норвегии «с нуля» создать и развить машиностроительный комплекс.

Российская Федерация имела развитое машиностроение задолго до того, как в упомянутых странах создавались первые образцы оборудования для нефтегазового комплекса. Несмотря на это, дочерняя компания «Газпрома» получила право ввоза импортного оборудования без таможенных пошлин и НДС в течение всего срока реализации Приразломного проекта. Аналогичные преференции для импортных поставщиков планирует получить оператор Штокмановского проекта.

Устарела нормативно-техническая база нефтегазового строительства. Сами строители к участию в ее разработке не приглашаются, их мнение, опыт и интересы не учитываются, а принимаемые новые нормативы не ориентированы на применение отечественных технологий, строительных машин и оборудования.

Руководители государства определили генеральную задачу посткризисного развития России – модернизацию народного хозяйства, создание экономики, генерирующей инновации с целью обеспечения устойчивого, гармоничного формирования общества. Для модернизации российской экономики необходимы реформы технического регулирования. Сегодня пришло понимание того, что ни создание новой инновационной продукции, ни современное строительство зданий и сооружений невозможно без рыночной системы технического регулирования, гармонизированной с ведущими мировыми экономикими.

В 2002 году был принят Федеральный закон «О техническом регулировании».

Однако с момента принятия закона целый ряд научных, производственных организаций и специалистов, СМИ отмечают существенные недостатки и противоречия в этом законе, отсутствие четкой методической базы разработки технических регламентов, игнорирование прежней «советской» практики стандартизации, а также расхождение с международными подходами к разработке технических регламентов и документации ВТО.

На заседании Правительства РФ 13 апреля 2006 года М.Е. Фрадков оценил результаты реформы технического регулирования следующим образом: «Проведена

супероперация в интересах наших глобальных конкурентов... Предстоит разобраться, кто вверг нас в эту пучину с такой степенью некомпетентности...»

Мы можем с гордостью констатировать, что благодаря долголетней работе специалистов научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, промышленных предприятий создана национальная нормативная база советской и российской промышленности, по своей комплектности, широте охвата и глубине проработок национальных стандартов не имеющая аналогов в мире.

Российские стандарты учитывали и учитывают прогрессивные и приемлемые для национальной экономики требования и показатели международных стандартов, о чем свидетельствует достаточно высокий уровень их гармонизации – 40%. Национальная стандартизация обеспечивала достижения страны в космосе, обороне, ядерной энергетике, авиации, в создании самого крупного в мире нефтегазового комплекса и других отраслях экономики.

Необходимо обратить внимание на недопустимые ошибки. Трагедии, происходящие в последние годы с пугающей периодичностью при строительстве, реконструкции и эксплуатации объектов градостроительной деятельности, являются результатом системных ошибок, допущенных в связи с введением с 2003 года некоторых правовых актов.

Именно некомпетентное законодательство породило целый ряд проблем.

Первая проблема связана с законодательством по техническому регулированию, по которому:

- последовательно отменялась в строительстве существовавшая система технических нормативов без установления иной адекватной системы;
- отменена государственная система сертификации строительных материалов и компонентов, из которых производятся эти материалы, в строительные изделия (обязательная сертификация была оставлена только для окон и замковых систем).

В конце 2002 года Правительство России принимает решение, по которому все технические требования по проектированию и строительству объектов должны были приниматься не профессионалами, а депутатами в виде законов. Из-за этого в России многие годы не обновлялись строительные нормативы, а система по их подготовке и принятию уничтожена. Искусственно отбросив Россию назад, теперь ее хотят вынудить использовать нормативы зарубежных стран, которые еще недавно учились этому у России.

Вторая проблема связана с легкомысленными нормами градостроительного законодательства, по которым были сняты требования по обеспечению безопасности объектов капитального строительства (по государственной экспертизе проектов, контролю качества строительства и приемке объектов) этажностью менее трех этажей и площадью менее 1,5 тыс. кв. м.

Для России было придумано такое, чего нет ни в одной стране мира.

А это: малоэтажные жилые дома; отдельно стоящие детские сады; школы для большинства городов и по-

селков страны; дома-интернаты для детей и престарелых; отдельно стоящие или пристроенные магазины и другие предприятия торговли и бытового обслуживания; столовые, кафе, рестораны и другие предприятия общественного питания; спортивные, культурные и другие объекты массового пребывания людей. Считать, что если человек построил себе с привлечением подрядных организаций некачественный дом, то это его личные проблемы, просто преступление. Плиты перекрытия или стены не должны падать ни в малоэтажных, ни в многоэтажных зданиях.

То, что в законодательстве появляются подобные безумные формулировки, свидетельствует, к сожалению, о непрофессионализме специалистов, которые писали эти документы.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует более 360 технических комитетов по стандартизации. Во исполнение федерального закона Правительством РФ за прошедшее время было принято пять программ разработки технических регламентов (ТР) из средств федерального бюджета: в 2004 году – из 74 ТР; в 2005 году – из 85; в 2006 году – из 181; в 2007 году – из 41; в 2009 году – из 17 ТР. Ни одна из перечисленных программ не была выполнена.

О неэффективности всей деятельности по техническому регулированию свидетельствует тот факт, что принято лишь 16 технических регламентов и только 5 из них значатся в названных выше программах. На осуществление мер, связанных с вступившим в силу законом, в том числе на разработку проектов технических регламентов, расходуется до 6 млрд. рублей в год. Выделяя ежегодно хотя бы четвертую часть этих денежных средств на стандартизацию, можно было полностью обновить необходимый для экономики России фонд стандартов, повысить их гармонизацию с международными.

Такова объективная оценка сложившейся ситуации с техническим регулированием в стране. Важнейшим инструментом реформы являются собственно технические регламенты.

Анализ вступивших в силу ТР показал существенные недостатки, и потребовалось срочное внесение изменений в их содержание и показатели. Примером тому служат ТР на молоко и молочную продукцию, о требованиях к автомобилям и топливу, а также ТР по пожарной безопасности и др.

Разработка технических регламентов недопустимо задерживается. Технический регламент о безопасности трубопроводного транспорта после 55 редакций проекта закона вновь отправлен на доработку.

С 2003 года были практически прекращены разработка новых и актуализация действовавших строительных норм и правил, сводов правил по проектированию и строительству, а также координация деятельности в области разработки территориальных строительных норм. Это привело, во-первых, к частичному устареванию имеющегося фонда нормативных документов, а во-вторых, к тому, что многие современные направления развития технологий, сооружения объектов при проектировании и строительстве не обеспечены технической нормативной базой.

Это приводит к необоснованным административным барьерам в строительстве, росту себестоимости, является источником коррупции.

В 2007, 2010 годах в базовый закон «О техническом регулировании» были внесены значительные изменения.

Опыт говорит, когда стандарты десятилетиями не обновляются, они становятся тормозом при доступе на рынок инновационной продукции. Однако, как показывает зарубежная и российская практика, непрерывное обновление стандартов и их гармонизация с передовыми мировыми аналогами являются существенным стимулом для модернизации промышленности.

В России ежегодно пересматриваются 500–700 стандартов, в Германии – 2500. Срок обновления стандартов: Россия – 12 лет; США – 5 лет; Германия, Япония – 4 года.

В соответствии с расчетами по экономической эффективности стандартов в 1970–1980-е годы эффективность одного стандарта в СССР достигала 1140 тыс. рублей.

Треть ежегодного экономического роста Германии за 1960–1990 годы (около 30 млрд. марок) относится к эффекту от применения стандартов.

Исследования, проведенные экспертами Германии, Австрии и Швейцарии, показали, что в масштабах национальной экономики совокупный эффект от проведения стандартизации составляет около 1% валового внутреннего продукта (ВВП).

Исследования департамента торговли и промышленности Великобритании показали, что примерно 13% послевоенного роста производительности труда в Великобритании были достигнуты благодаря стандартам.

Модернизация народного хозяйства может состояться только на основе новых стандартов и технических регламентов, для обновления действующей нормативной документации, разработки национальных стандартов, в том числе нефтегазового строительства, нужны современные научные знания в лице носителей этих знаний, а также специалисты большого профессионального опыта. Такой симбиоз трудно обеспечить в условиях разрушенной прикладной, отраслевой науки.

Система нормативных документов Российской Федерации в строительстве была сформирована на базе действовавших в СССР нормативных документов (СНиП, СН, СП, ВСН) и государственных стандартов.

Россия всегда была лидером в этом вопросе. Наши нормы изучали ученые и разные деятели других стран, перенимали опыт по нашим СНиПам и сводам правил. К сожалению, мы утратили лидерство в этом вопросе. Отсутствие финансирования и законодательные ошибки привели к недопустимому многолетнему застою в этой сфере.

Необходимо отметить, что разработка технических норм осуществлялась большим количеством ведущих научно-исследовательских институтов, проектных и производственных организаций.

В области нефтегазового строительства был создан большой блок технических норм, отражающих специфику возведения объектов, сооружений нефтяной и газовой промышленности (ГОСТ, СПиН, СН, Свод правил, ВСН).

По оценкам Госстроя и зарубежных институтов стандартизации, нормативная база нефтегазового строительства отвечала уровню мировых стандартов того времени. Однако нормативная база на уровне национальных и отраслевых стандартов практически не обновлялась с 1985 года. Естественно, что целый ряд нормативных документов стал отставать от технологического развития нефтегазового строительства. Своеобразный вакуум в нормативной документации в последние годы стал интенсивно заполняться стандартами и другими нормативами добровольной сертификации на уровне корпораций, ассоциаций и бизнес-сообществ. Серию таких нормативных документов выпустили ОАО «Газпром», ОАО «АК «Транснефть» и ОАО «Роснефть», в которых регламентировались и вопросы строительства.

К сожалению, часто стандарты предприятий и другие нормативы, касающиеся строительной области (выбор материалов, конструкций, технологий производства работ, контроль качества строительства) составляются без участия специалистов строительного профиля. Система добровольной сертификации ГАЗПРОМСЕРТ и подобные организации нефтяных компаний автоматически включают нормы добровольной сертификации в обязательные требования к прохождению строительными компаниями предквалификации на строительство конкретных объектов.

Например, ОАО «АК «Транснефть» утвердило только для нефтепровода ВСТО 25 нормативных документов на основе добровольной сертификации. В конечном итоге их выполнение потребовало практически переоснащения компаний, участвующих в строительстве, и переподготовки инженерно-технических работников. Все это сказалось на эффективности строительства.

Нормы добровольной сертификации не всегда соответствуют требованиям ISO, национальных стандартов и СНиП. Возникают спорные ситуации. Объективного арбитража нет. А дальше или строители принимают правила игры работодателя, или контракта нет.

Приглашение ученых и специалистов в области строительного дела к разработке нормативной документации заказчиков, касающейся строительства нефтегазовых объектов, обеспечило бы более высокий уровень нормативов и, соответственно, более высокую эффективность и безопасность возведения объектов.

Опыт зарубежных компаний показывает, что вложения в стандарты дают *на 1 единицу затрат от 20 до 40 единиц прибыли* (ежегодные затраты на международную стандартизацию в «Шелл» – 8 млн. долларов, BP – 6 млн. долларов).

Политика Shell в области стандартизации позволила снизить расходы:

- на закупку материалов и комплектующих на 30%;
- складские расходы на 50–80%;
- стоимость объектов при капитальном строительстве на 5%.

Сроки капитального строительства сокращаются на 13% (из презентации корпорации Shell в Бухаресте, февраль 2007 года).

В настоящее время возникла крайняя необходимость, наряду с разработкой технических регламентов,

в создании национальных стандартов, актуализации действующих строительных норм и правил (СНиП), сводов правил по производству работ.

Но что касается наших российских СНиПов и стандартов, они без поправок сделаны на хорошей научной, экспериментальной базе, а главное, имеют огромный опыт применения.

Поэтому не разделяю тенденцию перенесения в нашу практику зарубежных стандартов целиком. Необходима умная гармонизация норм не на джентльменской, а строго научной основе.

Основная идея совершенствования технического регулирования (применительно к нашей отрасли) – обеспечение безопасности эксплуатации возводимых нефтегазовых объектов. Практически единственным мериллом безопасности является уровень риска (единоличного, общественного, экологического и др.).

По снижению уровня риска можно было судить о приближении к достижению безопасности, предусмотренной в нормативах, в проектных решениях, строительной практике. Однако такой нормы, такого измерения безопасности в действующих и разрабатываемых документах пока нет, нет даже указаний на предлагаемые методики определения этого показателя. Поэтому наше продвижение к безопасности в нормативных документах чаще всего обосновывается косвенными доказательствами, что нередко носит декларативный характер.

Еще об одном важном вопросе. Для развития страны с огромной территорией важное значение имеет строительство, которым нужно правильно управлять. Но у нас ошибочно ликвидировали Госстрой. К чему затем пришли? В России было выдано порядка 300 тыс. лицензий на право производства строительных работ, и почти ни одну из них не отобрали из-за неудовлетворительной работы. Схема лицензирования превратилась не только в формальность, но и в выгодную коррупционную кормушку: законно получить этот документ было практически невозможно, приходилось платить большие деньги. Известно, какие стали получать результаты по качеству построенных объектов. Государство не справлялось и решило передать эти функции самим строителям. Организации саморегулирования будут сами (круговой порукой) отвечать за свою работу. Они уже показали свою эффективность во всем мире.

С 1 января 2010 года Россия окончательно отказалась от практики лицензирования и перешла на систему саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов.

Российский союз нефтегазостроителей выступил инициатором создания некоммерческого партнерства по строительству нефтегазовых объектов «Нефтегазстрой» (НП «НГС») с последующим приобретением статуса саморегулируемой организации.

24 сентября 2009 года НП «НГС» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ и внесено в го-

сударственный реестр саморегулируемых организаций Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору.

В настоящее время в саморегулируемой организации – некоммерческом партнерстве по строительству объектов «Нефтегазстрой» зарегистрировано более 350 членов.

Члены партнерства – ведущие корпорации, холдинги и компании нефтегазостроительной отрасли, специализирующиеся на сооружении объектов «Газпрома», «Транснефти», «ЛУКОЙЛа», «Роснефти» и других нефтяных и газовых компаний.

По моему мнению, создание отраслевых саморегулируемых организаций (СРО) – это необходимость, ведь компании обладают своей уникальной спецификой – применяют определенные технологии, машины и механизмы, руководствуются в своей деятельности отраслевыми стандартами.

Считаю, что отраслевая саморегулируемая организация может профессионально и грамотно разрабатывать правила, требования и стандарты для своих членов с учетом специфики отрасли, а также решать вопросы, связанные с контролем и проверками. СРО, объединенная по профессиональному принципу, сконцентрирована на решении вопросов в одной конкретной отрасли, а значит, она может более эффективно бороться с несовершенством законодательства, нарушениями при проведении тендеров, активно внедрять современные технологии и выполнять многие другие задачи.

К сожалению, у нас благая идея начала хромать уже в самом начале реализации: для создания этих организаций выделили очень мало времени – до конца 2009 года. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 декабря 2009 года №624 вступил в силу с 1 июля 2010 года, с одновременной отменой приказов от 9 декабря 2008 года №274 и от 21 октября 2009 года №480, в связи с чем возникло недопонимание многих наших членов, каким образом осуществлять свою дальнейшую деятельность при наличии имеющихся у них свидетельств.

С одной стороны, в большинстве случаев виды работ, указанные в приказе №624, сформулированы в иной редакции, чем в приказе №274, и соответственно, имеющееся свидетельство не предусматривает допуск на виды работ, определенные приказом №624, но, с другой стороны, согласно законодательству РФ, свидетельства о допуске выдаются без ограничения срока действия и их никто не отменял.

Таким образом, после вступления вышеуказанного приказа в силу сложилась такая ситуация, что заказчики при заключении контрактов, проведении торгов и тендеров требуют от их участников представить свидетельства о допуске к работам по новому перечню.

Кроме того, хотелось бы отметить, что вышедшее постановление Правительства РФ от 3 февраля 2010 года №48 «О минимально необходимых требованиях к выдаче саморегулируемыми организациями свидетельств о допуске к работам на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах капитального строительства, оказывающим влияние на безопасность указанных объ-

ектов» определило практически непосильные требования к численному составу для выполнения работ на таких объектах.

Учитывая, что в соответствии со статьей 48.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации практически все объекты НГК подпадают под понятие особо опасных объектов, участие малых предприятий в этой сфере практически невозможно. Нужны новые поправки.

В стране активно идет процесс создания «фиктивных» саморегулируемых организаций, выдающих свидетельства о допуске к опасным работам лицам, не соответствующим установленным требованиям. На сегодняшнем этапе это наша главная беда. Это реальная угроза самому существованию института саморегулирования. Мы видим, как пассивен орган государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций.

Новое дело всегда непросто внедрять, но очевидно, что многие документы Правительства РФ и Государственной Думы готовят работники, не имеющие профессиональных знаний в строительстве. Нужно многое дорабатывать по саморегулированию.

Например, действующее законодательство не дает прав вкладывать средства компенсационных фондов в развитие строительной отрасли, к примеру для кредитования членов СРО или финансирования каких-либо строительных проектов.

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 года, к нашему глубокому сожалению, не нашел отражения такой важный фактор, как роль в обеспечении энергобезопасности страны систем магистральных нефте-, газо- и продуктопроводов. Отсутствует в этом документе и анализ возможных негативных последствий засилья зарубежных технологий для безопасности нашего государства.

Многие принципиальные вопросы организации нефтегазового строительства остаются нерешенными. Так, до сих пор Государственная Дума (уже двух созывов!) держит в долгом ящике рассмотрение и принятие федерального закона «О трубопроводном транспорте».

Все это – препоны эффективной работе отечественных строительных компаний, хотя практика последних полутора десятилетий свидетельствует, что и без участия зарубежных партнеров мы способны успешно участвовать в реализации самых сложных мегапроектов, связанных с развитием отечественного ТЭК. И, кроме того, исправно исполнять контрактные обязательства по сооружению объектов под ключ в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Можно привести массу примеров из практики последних двух десятилетий, которые подтверждают: несмотря ни на что, есть кому в отрасли продолжать традиции легендарной эпохи Миннефтегазостроя. Российские строители не только не разучились работать – они способны трудиться, не пасуя перед такими преградами, столкнись с которыми зарубежный подрядчик, недолго думая, хлопнул бы дверью! И наши заказчики это прекрасно знают и помнят. Так отчего же такая у них зашоренность? Из каких соображений, например, в разгар работ на важнейшей нефтяной магистрали заказ-

чик – наша же, государственная (!) компания – вдруг отказывается от услуг опытных и грамотных российских специалистов и привлекает восточных соседей, привыкших работать «числом, а не умением», да и квалификация которых вызывает немало вопросов?

Ясно одно. В целях сохранения, а в перспективе – и наращивания объемов добычи углеводородного сырья, освоения новых нефтегазоносных провинций (север Ямала, Восточная Сибирь и Дальний Восток) необходимо скорейшее восстановление научного, промышленного и производственного потенциала российской нефтегазостроительной отрасли. И здесь без государственной поддержки не обойтись.

Увы, пока на неоднократные обращения Российского союза нефтегазостроителей в Правительство РФ с соответствующими конкретными предложениями ожидаемой реакции не последовало.

Мы убеждены, что восстановить отрасль возможно, не прибегая к большим финансовым затратам. По нашему мнению, правительству и законодательным органам важно решить следующие вопросы.

Принять закон «О магистральном трубопроводном транспорте» и технический регламент «О безопасности магистрального трубопроводного транспорта, внутрипромысловых и местных распределительных трубопроводов».

Создать правительственную координирующую структуру по вопросам строительства и использования систем магистральных трубопроводов.

Создать российский государственный научно-исследовательский институт по строительству магистральных трубопроводов, обустройству нефтяных и газовых промыслов.

Обеспечить экспертизу крупных инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе (разработка стратегических месторождений, освоение шельфа, строительство трубопроводов и пр.) на предмет участия в их реализации российских организаций. Ввести в каждый проект обязательную норму российского участия для генеральных подрядчиков.

На стадии проектирования и утверждения проектной документации на объекты ТЭК должны участвовать в обсуждении проектных решений и экспертизе проектов профессиональные строительные организации и независимые объединения профессионалов (как пример – некоммерческая организация «Российский союз нефтегазостроителей»).

Поскольку ОАО «Газпром» и ОАО «АК «Транснефть» являются естественными монополиями, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, то все процедуры, связанные с выполнением подрядчиками этих акционерных обществ геологоразведочных, проектно-сметных, строительного-монтажных работ, сервисного

обслуживания, а также приобретением материалов, оборудования и транспортных средств, должны осуществляться в полном соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 года №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» с применением процедуры открытого конкурса, доступного государственному и общественному контролю.

Обязать ОАО «Газпром», АК «Транснефть» и ОАО «НК «Роснефть» публиковать перечень генеральных подрядчиков по крупным проектам на своих корпоративных сайтах. В соглашениях с генеральными подрядчиками вводить пункт об обязательности закупок материально-технических ресурсов на конкурсной основе с публикацией их результатов.

Учитывая, что российская система СНиПов и ГОСТов была одной из лучших в мире, необходимо отказаться от ее отмены и в каком-то виде сохранить систему государственных СНиПов и ГОСТов.

Принять строгие меры по недопущению создания и деятельности на всей территории страны липовых, недееспособных саморегулируемых строительных организаций.

Конкурсные торги на проектирование, поставки и строительство должны проводиться с учетом профессиональной составляющей конкурсанта и качества выпускаемой им продукции.

Строительство объектов ТЭК должны вести генподрядные строительные организации, имеющие свой строительный потенциал и выполняющие не менее 50% строительно-монтажных работ собственными силами.

Необходимо восстановить систему профессиональной подготовки кадров нефтегазостроителей.

Ввести таможенные пошлины за привлечение зарубежных строителей для предприятий заказчиков.

Обеспечить государственную поддержку российским нефтегазостроителям на конкурсах, тендерных торгах, при организации работ на зарубежных стройках.

Возобновить функционирование государственной научно-технической программы «Высоконадежный трубопроводный транспорт».

Крайне важно решить эти вопросы.

Что касается нашего отраслевого союза, то деятельность его может быть более эффективной, если в России законодательно будет определена роль общественных, отраслевых и функциональных объединений. Надеемся, что будет принят и закон о промышленных союзах.

Отечественные нефтегазостроители, объединившись в отраслевой союз, способны без привлечения иностранных компаний успешно решать народно-хозяйственные задачи по возобновлению ускоренного развития нефтяной и газовой промышленности России.